

02

Фононы и особенности, обусловленные ионной проводимостью, в спектрах отражения кристалла BiF_3

© А.Д. Молчанова¹, С.А. Климин¹, В.А. Чернышев², К.Н. Болдырев¹, А.Р. Валиев^{1,3}, Д.Н. Каримов⁴

¹ Институт спектроскопии РАН,
108840 Троицк, Москва, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002 Екатеринбург, Россия

³ Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“, Факультет физики,
105066 Москва, Россия

⁴ Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ „Кристаллография и фотоника“ РАН,
119333 Москва, Россия

e-mail: nastyamolchanova@list.ru

Поступила в редакцию 30.04.2023 г.

В окончательной редакции 04.05.2023 г.

Принята к публикации 08.05.2023 г.

Кристаллы фторида висмута BiF_3 , выращенные из расплава, впервые исследованы методами оптической спектроскопии и расчетов из первых принципов в области фононных возбуждений. Проведено исследование спектров ИК отражения в поляризованном свете. Получены параметры оптических фононов. В спектрах ИК отражения наблюдается характерный для проводящих материалов низкочастотный подъем в диапазоне частот $< 500 \text{ см}^{-1}$. Спектры отражения проанализированы в рамках модели Друде–Лоренца с учетом вклада ионной проводимости. Проведен расчет *ab initio* фононного спектра кристалла BiF_3 и проанализировано соотношение между теоретическими и экспериментальными данными.

Ключевые слова: ИК спектроскопия, BiF_3 , расчет *ab initio* фононных мод, ионная проводимость.

DOI: 10.61011/OS.2023.09.56605.4941-23

Введение

Твердые электролиты вызывают колоссальный интерес в связи с их практическими применениями. С использованием таких материалов, включая фториды MF_2 и RF_3 , где М и R — двух- и трехвалентные ионы переходных металлов, создаются твердотельные аккумуляторы, конденсаторы большой емкости, датчики контроля примесей в атмосфере. Наличие ионной проводимости приводит к особенностям низкочастотных возбуждений, находящихся в области фононных возбуждений решетки. Возможность наблюдения колебаний ионной плазмы по спектрам динамической проводимости впервые предполагалась в [1]. Позднее в низкочастотных спектрах диэлектрической проницаемости и отражения супериоников также были обнаружены особенности, связанные с собственными возбуждениями суперионного состояния, которые были проинтерпретированы как плазменные колебания [2–4]. До сих пор эти вопросы до конца не изучены, в связи с чем исследование фононного спектра кристаллов твердых электролитов является актуальной задачей.

Фторид висмута BiF_3 (пр.гр. $Pnma$, $Z = 4$) является фтор-ионным проводником [5] и представляется ярким кандидатом для применения в области электрохимии. BiF_3 исследуется как привлекательный катодный материал конверсионного типа в Li-ионных аккумуляторах из-за высоких значений емкости и разрядного напряжения,

и при этом, согласно теоретическим предсказаниям, он подвержен малому изменению объема при делитизации [6–9]. Кроме того, BiF_3 и композиты на его основе на сегодняшний день являются наиболее часто используемыми катодными материалами в конверсионных фтор-ионных аккумуляторах [10–13].

В настоящей работе мы впервые исследовали фононный спектр кристаллов BiF_3 при помощи спектроскопии ИК отражения и расчетов из первых принципов с целью идентификации и симметричного анализа фононных мод, а также поиска особенностей, характерных для ионных проводников.

Методы исследования

Прозрачные кристаллы BiF_3 были выращены из расплава методом Бриджмена–Стокбаргера. В качестве исходной шихты использовали тетрафторовисмутат аммония [14], полученный лабораторным способом из коммерческих реактивов особой чистоты. Выращивание производилось в активной атмосфере высокочистого CF_4 .

Рентгенофазовый анализ, проведенный на порошковом дифрактометре Rigaku MiniFlex 600 (излучение $\text{CuK}\alpha$) в диапазоне углов $2\theta = 10^\circ - 100^\circ$, показал, что полученные кристаллы BiF_3 однофазные и кристаллизуются в структурном типе $\beta\text{-YF}_3$ (пр.гр. $Pnma$ с параметрами решетки $a = 0.6562$, $b = 0.7014$, $c = 0.4841 \text{ nm}$).

Для проведения оптических исследований были вырезаны ориентированные вдоль кристаллографических осей плоскопараллельные пластины.

ИК спектры отражения были зарегистрированы при комнатной температуре на фурье-спектрометре Bruker IFS 125HR, оснащённом специальной отражательной приставкой, в геометрии, близкой к нормальному падению. Для поляризации падающего луча в дальней ИК (FIR, $10\text{--}700\text{ cm}^{-1}$) области спектра использовался поляризатор с проволочной сеткой. Спектр регистрировался с помощью пироэлектрического приемника на основе ДТГС (дейтерированный триглицинсульфат). Полученные спектры были аппроксимированы в рамках модели независимых гармонических осцилляторов с использованием программы RefFIT [15]. Эта программа использует метод наименьших квадратов и выполняет расчеты по уравнению Френеля (1), в котором частотно-зависимый коэффициент отражения $R(\omega)$ при нормальном падении выражается через диэлектрическую функцию $\varepsilon(\omega)$:

$$R(\omega) = \left| \frac{1 - \sqrt{\varepsilon(\omega)}}{1 + \sqrt{\varepsilon(\omega)}} \right|^2. \quad (1)$$

Комплексная диэлектрическая проницаемость может быть представлена как сумма N затухающих осцилляторов:

$$\varepsilon(\omega) = \varepsilon_\infty + \sum_{j=1}^N \frac{f_j \omega_j^2}{\omega_j^2 - \omega^2 + i\gamma_j \omega}. \quad (2)$$

Здесь ω_j , f_j и γ_j — частота, сила осциллятора и затухание j -го осциллятора; ε_∞ — диэлектрическая проницаемость на высоких частотах.

Расчеты были проведены в рамках теории функционала плотности (DFT) с использованием гибридных функционалов, учитывающих вклад нелокального обмена в формализме Хартри–Фока, а также негибридных функционалов. Для расчётов была использована программа CRYSTAL17 [16,17], предназначенная для моделирования периодических структур в рамках МО ЛКАО подхода. Для фтора был использован полноэлектронный базисный набор TZVP-типа [18]. Для описания внутренних оболочек висмута был использован релятивистский псевдопотенциал, при этом его внешние оболочки ($5s^2 5p^6 5d^{10} 6s^2 6p^3$), участвующие в химической связи, описывались посредством валентного базисного набора TZVP-типа с диффузными и поляризационными орбиталями [19]. Базис фтора и псевдопотенциал висмута с валентным базисным набором доступны на сайте программы CRYSTAL [17]. При решении системы одноэлектронных уравнений Кона–Шэма точность расчета самосогласованного поля была установлена 10^{-7} а.у. Точность расчета двухэлектронных интегралов — не менее 10^{-8} а.у. Интегрирование по зоне Бриллюэна проводилось по схеме Монкхорста–Пака с сеткой k -точек $8 \times 8 \times 8$. Расчет фононного спектра был проведен с функционалом V3PW.

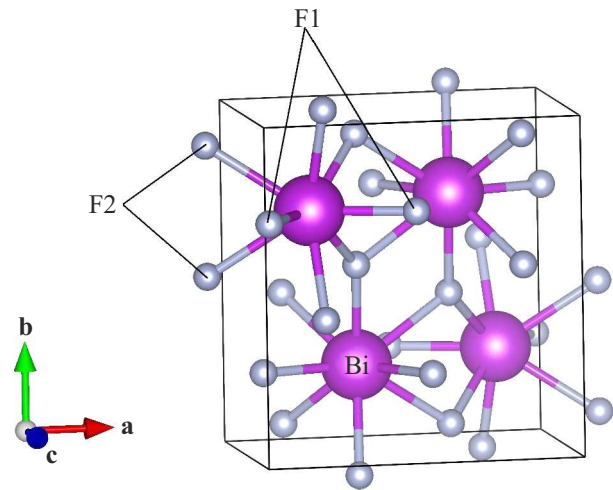

Рис. 1. Кристаллическая структура BiF_3 .

Структура и теоретико-групповой анализ

Примитивная ромбическая ячейка кристалла BiF_3 содержит четыре иона Bi^{3+} с ближайшим окружением из восьми ионов фтора F^- на расстоянии $2.22\text{--}2.50\text{ \AA}$ в двух кристаллографических позициях в решетке (рис. 1) [20,21]. Девятый анион находится на расстоянии 3.10 \AA . Такое искажение координационного полиэдра Bi^{3+} объясняется наличием у него стереохимически активной пары $6s^2$ -электронов. В литературе существует много ошибочных сведений о кубической модификации $\alpha\text{-BiF}_3$, которая в действительности соответствует высокотемпературному кубическому оксифториду BiOF [5,22], образуемому из-за высокой склонности фторида висмута к пиролизу. При высоких давлениях BiF_3 переходит в тригональную структуру тисонита (пр. гр. $P\bar{3}c1$, $Z = 6$) [23].

Примитивная ячейка кристалла BiF_3 содержит 16 атомов, обладающих 48 степенями свободы, и соответственно кристалл обладает таким же количеством нормальных колебательных мод. Используя данные о позициях атомов в структуре [20,21], мы провели фактор-групповой анализ в соответствии с работой Porto [24]. Атомы Bi и F1 занимают высокосимметричные позиции $4c$ [20] и генерируют моды

$$2A_g + A_u + B_{1g} + 2B_{1u} + 2B_{2g} + B_{2u} + B_{3g} + 2B_{3u}.$$

Атом F2 находится в общей позиции $8d$ и дает моды

$$3A_g + 3A_u + 3B_{1g} + 3B_{1u} + 3B_{2g} + 3B_{2u} + 3B_{3g} + 3B_{3u}.$$

Суммируя все эти моды и вычитая акустические $B_{1u} + B_{2u} + B_{3u}$, получаем следующее выражение для оптических колебательных мод:

$$\Gamma^{\text{vibr}} = 7A_g + 5A_u + 5B_{1g} + 6B_{1u} + 7B_{2g} + 4B_{2u} + 5B_{3g} + 6B_{3u}. \quad (3)$$

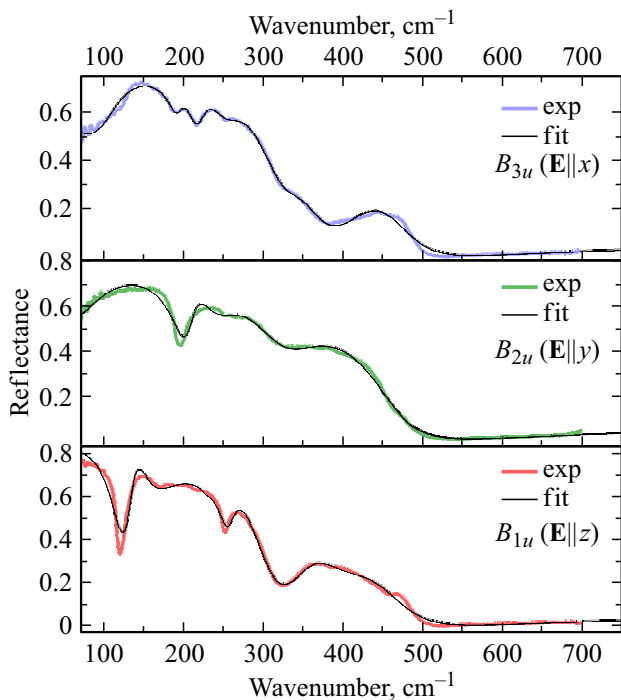

Рис. 2. Спектры ИК отражения (толстые цветные линии) кристалла BiF_3 , зарегистрированные при комнатной температуре при трех разных поляризациях падающего света ($\mathbf{E} \parallel x$, $\mathbf{E} \parallel y$, $\mathbf{E} \parallel z$). Спектры сравниваются с подгонкой (тонкие черные линии) на основе модели затухающих осцилляторов.

Среди этих мод A_u являются оптически неактивными, остальные четные (gerade) и нечетные (ungerade) моды являются КРС- и ИК-активными соответственно. Подчеркнем, что в силу правила альтернативного запрета в кристаллах с центром инверсии никакая колебательная мода не может быть активной одновременно и в ИК, и в КРС-спектрах. Для активности ИК мод в поляризованном свете верно следующее выражение:

$$\Gamma^{\text{IR}} = 6B_{1u}(\mathbf{E} \parallel z) + 4B_{2u}(\mathbf{E} \parallel y) + 6B_{3u}(\mathbf{E} \parallel x). \quad (4)$$

Обозначения в скобках относятся к разрешенным компонентам электрического дипольного момента.

Результаты и обсуждение

Спектры отражения, зарегистрированные для направлений поляризаций вдоль каждой из кристаллографических осей (x , y , z), представлены на рис. 2. Наблюдается явное отличие спектров для различных поляризаций. Следует отметить, что вид спектров кардинально отличается от обычной картины, характерной для диэлектриков. Во-первых, в зарегистрированных нами спектрах в низкочастотной области ниже $\sim 500 \text{ cm}^{-1}$ наблюдается рост коэффициента отражения. Такая особенность характерна для спектров отражения кристаллов со свободными носителями заряда, в частности для ионных проводников [25,26]. В случае BiF_3 низкочастотный подъем в

спектре связан, очевидно, с наличием подсистемы квазисвободных анионов F^- . Во-вторых, необычную форму имеют фоновые моды. Они выглядят скорее как полосы поглощения, либо, в некоторых случаях, как инвертированные фононы. Такая особенность может говорить о взаимодействии колебательных мод с плазменным континуумом возбуждений подсистемы квазисвободных анионов.

Описать вклад свободных зарядов можно в рамках модели „квазисвободных ионов“, предполагая существование в ионных проводниках „ионного газа“, аналогичного электронной плазме. Тогда в выражении (3) помимо гармонических осцилляторов, соответствующих обычным колебаниям ионов, учитывается осциллятор Друде с нулевой частотой, описывающий свободное движение ионов неупорядоченной подрешетки. Таким образом,

$$\varepsilon(\omega) = \varepsilon_\infty + \frac{\omega_p^2}{-\omega^2 + i\gamma_p\omega} + \sum_{j=1}^N \frac{f_j\omega_j^2}{\omega_j^2 - \omega^2 + i\gamma_j\omega}, \quad (5)$$

где γ_p — затухание „ионного плазмона“,

$$\omega_p = \sqrt{\frac{4\pi N(Ze)^2}{m\varepsilon}}$$

— плазменная частота; Z , N , m — заряд, концентрация и масса ионов проводимости, ε — диэлектрическая проницаемость. Спектры отражения, вычисленные с использованием модели диэлектрической проницаемости в соответствии с уравнением (5), после подгонки параметров затухающих гармонических осцилляторов и ионного плазмона хорошо описывают экспериментально полученные частотно-зависимые функции коэффициента отражения (рис. 2). Таким образом, по спектрам отражения зарегистрированы все 16 ИК активных фононных мод: $6B_{1u}$, $4B_{2u}$, $6B_{3u}$. С помощью подгонки определены их ТО-частоты, константы затухания и силы осцилляторов. Параметры фононов B_{1u} , B_{2u} , B_{3u} приведены в таблице.

Плазменные частоты ω_p , полученные из моделирования спектров отражения, составляют 404 , 552 и 516 cm^{-1} для направлений поляризации падающего света $\mathbf{E} \parallel x$, $\mathbf{E} \parallel y$ и $\mathbf{E} \parallel z$, соответственно. В [3,4] предполагалось, что колебания ионной плазмы проявляются в оптических спектрах в частотных диапазонах ниже частот стандартных колебаний решетки. Определенные нами значения ω_p в несколько раз больше минимальной наблюдаемой в ИК спектрах фононной частоты. Для моделирования диэлектрического вклада, обусловленного ионной проводимостью, ранее предлагалась модель, в которой помимо осциллятора Друде с нулевой частотой (плазмон) учитывался также так называемый релаксатор — осциллятор с невысокой ТО-частотой и большой константой затухания [4]. Соответствующие две добавки вносят компенсирующие вклады в диэлектрическую проницаемость на низких частотах. Однако учет релаксатора вводит дополнительные параметры,

Параметры ИК активных колебательных мод кристалла BiF_3 : рассчитанные $\omega_{\text{TO,calc}}$ (cm^{-1}) и экспериментальные $\omega_{\text{TO,exp}}$ (cm^{-1}) ТО-частоты, константы затухания γ (cm^{-1}) фононных мод; рассчитанные $\epsilon_{\infty,\text{calc}}$ и экспериментальные $\epsilon_{\infty,\text{exp}}$ диэлектрические проницаемости на высоких частотах, а также плазменные частоты ω_p (cm^{-1})

B_{1u}				B_{2u}				B_{3u}			
$\epsilon_{\infty,\text{exp}} = 2.8, \epsilon_{\infty,\text{calc}} = 2.97, \omega_p = 516$				$\epsilon_{\infty,\text{exp}} = 3.1, \epsilon_{\infty,\text{calc}} = 3.14, \omega_p = 552$				$\epsilon_{\infty,\text{exp}} = 2.85, \epsilon_{\infty,\text{calc}} = 3.2, \omega_p = 404$			
$\omega_{\text{TO,calc}}$	$\omega_{\text{TO,exp}}$	γ	f	$\omega_{\text{TO,calc}}$	$\omega_{\text{TO,exp}}$	γ	f	$\omega_{\text{TO,calc}}$	$\omega_{\text{TO,exp}}$	γ^1	f
118	135.8	12.7	2.27	110	102.5	78.7	28.3	110	120.5	51.5	14.2
167	174.5	74	2.55	194	210	22.8	0.7	172	193.6	19.9	0.23
223	230	15	0.02	227	249.9	74.3	0.77	195	221.5	25.4	0.31
257	259.1	22.1	0.13	277	345.6	110.6	0.5	276	256.16	52.2	0.22
342	349.8	62.9	0.34					378	337.1	65.2	0.12
447	409.36	125.1	0.25					416	420.5	86.3	0.30

определение которых в рамках используемой нами модели не является однозначным. Для более достоверной оценки вклада ионной проводимости была бы полезна оценка ω_p по формуле

$$\omega_p = \sqrt{\frac{4\pi N(Ze)^2}{m\epsilon}}$$

Однако для вычисления ожидаемого значения плазменной частоты необходимо знание концентрации свободных носителей N , недоступное из имеющихся у нас экспериментальных сведений. Таким образом, оценка вклада „колебаний ионной плазмы“ проведена нами только качественно.

Расчеты фононного спектра из первых принципов проводились в следующей последовательности. Сначала осуществлялась оптимизация кристаллической структуры. Постоянные решетки BiF_3 , полученные при расчете, составили $a = 0.66035, b = 0.71206, c = 0.49230$ nm, что хорошо согласуется с экспериментальными данными, приведенными в настоящей работе ($a = 0.6562, b = 0.7014, c = 0.4841$ nm). Затем для оптимизированной кристаллической структуры, соответствующей минимуму энергии, выполнялся расчет фононного спектра. Частоты фононного спектра рассчитывались в Г-точке. В программе CRYSTAL фононный спектр рассчитывается в гармоническом приближении, при этом вычисляется динамическая матрица. Первые производные по смещениям ионов вычисляются аналитически, вторые — численно [27]. Полученные в результате расчета данные приведены в таблице. Как можно видеть, экспериментальные и рассчитанные частоты хорошо согласуются для большинства фононных мод. Однако для некоторых мод наблюдается значительное расхождение. Возможно, это связано с „подвижностью“ фторовой подрешетки, которая не учитывалась в расчетах, сделанных в предположении идеальной кристаллической структуры BiF_3 . Также в случае эффективного взаимодействия некоторых фононов с плазменными колебаниями возможно

образование связанных фонон-плазмонных мод, частоты которых могут сильно отличаться от значений частот чисто фононных возбуждений [28].

Помимо значений ТО-частоты были рассчитаны диэлектрические проницаемости на высоких частотах ϵ_{∞} для трех направлений поляризации падающего излучения, которые неплохо согласуются со значениями ϵ_{∞} , полученными из моделирования экспериментальных спектров отражения (таблица).

Заключение

Проведено исследование фононного спектра фтор-ионного проводника BiF_3 методами ИК спектроскопии и *ab initio* расчетов. Зарегистрированы ИК спектры отражения для трех различных поляризаций падающего света. При помощи моделирования спектров отражения определены параметры фононных мод BiF_3 . Получено хорошее согласие экспериментальных и рассчитанных частот для большинства мод. Различие частот для некоторых мод объясняется необходимостью учета „подвижности“ фторовой подрешетки в расчете и вероятным проявлением в эксперименте связанных плазмон-фононных мод.

В низкочастотной области спектров наблюдается рост коэффициента отражения, характерный для соединений со свободными носителями заряда. Выявленная особенность проинтерпретирована в рамках модели Друде–Лоренца.

Финансирование работы

А.Д.М. благодарит грант РФФ № 21-72-00134. Работа С.А.К. и К.Н.Б. поддержана проектом FFU 2022-0003 госзадания ИСАН. В части выращивания кристаллических образцов работа выполнялась в рамках государственного задания ФНИЦ „Кристаллография и фотоника“ РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] J.C. Kimball. *Solid State Commun.*, **32** (11), 1025 (1979). DOI: 10.1016/0038-1098(79)90821-4
- [2] T. Awano. *Phys. Technol.*, **51** (5), 458 (2008). DOI: 10.1016/j.infrared.2007.12.018
- [3] А.А. Волков, Ю.Г. Гончаров, Г.В. Козлов, Г.И. Мирзоянц, А.М. Прохоров. Доклады Академии наук СССР, **284** (4), 846 (1986).
- [4] T. Awano, T. Nanba, M. Ikezawa. *Solid State Ion.*, **53–56**, 1269 (1992). DOI: 10.1016/0167-2738(92)90324-i
- [5] Д.Н. Каримов, Н.И. Сорокин. *Кристаллография*, **68** (2), 285 (2023). DOI: 10.31857/S0023476123020182
- [6] J.F. Baumgärtner, F. Krumeich, M. Wörle, K.V. Kravchyk, M.V. Kovalenko. *Commun. Chem.*, **5** (1), 6 (2022). DOI: 10.1038/s42004-021-00622-y
- [7] M.F. Oszejca, K.V. Kravchyk, M. Walter, F. Krieg, M.I. Bodnarchuk, M.V. Kovalenko. *Nanoscale*, **7** (40), 16601 (2015). DOI: 10.1039/c5nr04488j
- [8] M. Bervas, F. Badway, L.C. Klein, G.G. Amatucci. *Electrochem. Solid-State Lett.*, **8** (4), A179 (2005). DOI: 10.1149/1.1861040
- [9] M. Bervas, A.N. Mansour, W.-S. Yoon, J.F. Al-Sharab, F. Badway, F. Cosandey, L.C. Klein, G.G. Amatucci. *J. Electrochem. Soc.*, **153** (4), A799 (2006). DOI: 10.1149/1.2167951
- [10] V.K. Davis, C.M. Bates, K. Omichi, B.M. Savoie, N. Momčilović, Q. Xu, W.J. Wolf, M.A. Webb, K.J. Billings, N.H. Chou, S. Alayoglu, R.K. McKenney, I.M. Darolles, N.G. Nair, A. Hightower, D. Rosenberg, M. Ahmed, C.J. Brooks, T.F. Miller, R.H. Grubbs, S.C. Jones. *Science*, **362** (6419), 1144 (2018). DOI: 10.1126/science.aat7070
- [11] M. Anji Reddy, M. Fichtner. *J. Mater. Chem.*, **21** (43), 17059 (2011). DOI: 10.1039/c1jm13535j
- [12] C. Rongeat, M.A. Reddy, T. Diemant, R.J. Behm, M. Fichtner. *J. Mater. Chem. A*, **2** (48), 20861 (2014). DOI: 10.1039/C4TA02840F
- [13] M.A. Nowroozi, I. Mohammad, P. Molaiyan, K. Wissel, A.R. Munnangi, O. Clemens. *J. Mater. Chem.*, **9** (10), 5980 (2021). DOI: 10.1039/d0ta11656d
- [14] E.B. Merkulov, A.A. Udovenko, A.B. Slobodyuk. *J. Solid State Chem.*, **314**, 123421 (2022). DOI: 10.1016/j.jssc.2022.123421
- [15] A.B. Kuzmenko. *Rev. Sci. Instrum.*, **76** (8), 083108 (2005). DOI: 10.1063/1.1979470
- [16] R. Dovesi. *CRYSTAL17 User's Manual*. [Электронный ресурс]. <https://www.crystal.unito.it/Manuals/crystal17.pdf>
- [17] *CRYSTAL17 a computational tool for solid state chemistry and physics*. [Электронный ресурс]. <http://www.crystal.unito.it/index.php>
- [18] M.F. Peintinger, D.V. Oliveira, T. Bredow. *J. Comput. Chem.*, **34** (6), 451 (2013). DOI: 10.1002/jcc.23153
- [19] E. Heifets, E.A. Kotomin, A.A. Bagaturyants, J. Maier. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **19** (5), 3738 (2017). DOI: 10.1039/c6cp07986e
- [20] Von O. Greis, M. Martinez-Ripoll, Z. Anorg. Allg. Chem., **436** (1), 105 (1977). DOI: 10.1002/zaac.19774360112
- [21] A.K. Cheetham, N. Norman. *Acta Chem. Scand.*, **28a**, 55 (1974). DOI: 10.3891/acta.chem.scand.28a-0055
- [22] M. Kawasaki, H. Kiuchi, K. Shimoda, G. Kano, H. Fujimoto, Z. Ogumi, T. Abe. *J. Electrochem. Soc.*, **167** (12), 120518 (2020). DOI: 10.1149/1945-7111/abad6d
- [23] А.В. Новоселова. *Журн. неорганической химии*, **26**, 1727 (1981).
- [24] D.L. Rousseau, R.P. Bauman, S.P.S. Porto. *J. Raman Spectrosc.*, **10** (1), 253 (1981). DOI: 10.1002/jrs.1250100152
- [25] K. Funke, A. Jost. *Berichte Bunsenges. Für Phys. Chem.*, **75** (5), 436 (1971). DOI: 10.1002/bbpc.19710750508
- [26] G.L. Bottger, A.L. Geddes. *J. Chem. Phys.*, **46** (8), 3000 (1967). DOI: 10.1063/1.1841169
- [27] F. Pascale, M. Zicovich-Wilson, F. Lopez Gejo, B. Civalleri, R. Orlando, R. Dovesi. *J. Comput. Chem.*, **25** (6), 888 (2004). DOI: 10.1002/jcc.20019
- [28] J. E. Maslar, W. S. Hurst, C. A. Wang. *J. Appl. Phys.*, **104** (10), 103521 (2008). DOI: 10.1063/1.3021159